

Т. С. САДЫКОВ,

ректор Алматинского государственного университета имени Абая,
доктор исторических наук, член-корреспондент
Национальной академии наук Республики Казахстан

НАСЛЕДНИКИ ВЕЧНОГО СЛОВА

Любой народ имеет свой духовный камертон — человека, наставника, умеющего собственным примером очистить тысячи сердец. В казахской Степи всегда были свои камертоны добра, благочестия, справедливости, права, закона — Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев... Но особенным даром отмечены те, кому самой судьбой предназначено стать таким камертоном не только для соотечественников, но для нескольких поколений людей, населяющих огромный Евразийский материк. Таким камертоном минувшего века стал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Не только для русских — для всех евразийцев он был воплощенным свидетельством очень важного, исключительно «тонкого» качества человека, которое невозможно сыграть, сымитировать. Это качество называют Интеллигентностью, особым сплавом умственной и нравственной культуры. Очень точно об этом качестве говорил сам Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Нельзя притвориться интеллигентным. Можно притвориться добрым, щедрым, даже глубоко-мысленным, мудрым, наконец, но интеллигентным — никогда».

Дмитрию Сергеевичу подростком довелось пережить революцию, юношей — Соловки и ужас террора. Но не было в душе его ни злобы, ни обиды — как не было в ней и прощения палачей. Он был мудр мудростью понимания Истории. Еще в 1943 году он выпустил книгу «Оборона древнерусских городов», в которой проявил свои познания не только специалиста по летописям, но и знатока военного дела, показал на конкретных при-

мерах, как через столетия в культурной памяти народа всплывают навыки, обретенные предками. Он изменил все наше представление о, казалось бы, мертвой, статичной литературе прошлого; вдруг стала очевидной ее вечная красота, старые слова заиграли живыми бликами. Уже будучи на вершине славы, он неожиданно для всех написал «Поэзию садов» — о садово-парковом искусстве. И вновь сумел восстановить невозможное: то, что уносится ветром, исчезает при первом пожаре и неумелом ударе мотыги.

Всенародным к себе уважением он был обязан масштабу собственной личности. Меня, например, всегда поражал не столько предмет его научных изысканий, сколько сам факт существования Великого Гуманитария. Подумать только: 70 лет его пытались уничтожить, истребить, сгноить в лагерях... Но вот он стоит, этот красивый питерский профессор, и на прекрасном русском языке вновь говорит о вечном — о библиотеках, о книгах, культуре...

Он ушел на пороге нового века. Осталось Слово. В том, лихачевском, понимании, где Слово — Учение, Истина, Наставление, Дух.

Сила этого Слова проявилась и в том, что мы со всех концов бывшего Союза собрались здесь, чтобы вспомнить его светлый образ. И чтобы увидеть проблемы новых дней в свете вечных гуманистических ценностей.

Ведь целью образования, той сферы деятельности, к которой мы все причастны, по сути, является не только трансляция общих и специализированных знаний. Цель высшего

образования — раскрытие духовных, творческих способностей человека, воспроизводство в новых поколениях всех базовых ценностей общей культуры.

Проблема человека, его познавательных способностей становится центральной в психологии, философии и педагогике. Эти науки, как и гуманитарная культура в целом, выстраивают толкование мира в традициях понимания, призывают исследовать факты культуры как уникальные и неповторимые. После долгих дискуссий ученые пришли к выводу: человечество в новом тысячелетии должно пересмотреть систему координат, в которой собирается создавать свое будущее бытие. До начала двадцатого века картина мира была ориентирована на мир объектов, практически игнорировала присутствие в этом мире человека. А наука двадцатого века, где Дмитрий Сергеевич Лихачев занимал уникальное место, показала: в ткань самого мира должна быть введена человекообразность. Эпицентром мира должен стать Человек, а главной ценностью — Жизнь, которая сегодня стала очень уязвимой — в эпоху клонирования, техногенных катастроф и массовых депрессий.

Задача педагогики, всей высшей школы — выработать соответствующую культурному времени теорию Личности. И превратить ее в работающий инструмент. С такой точки зрения задачами образования должны быть изучение исторических и современных типов социальной организации, регуляции и коллективной самоидентификации, анализ всех форм социальной коммуникации, вариантов трансляции социального опыта, основных способов познания действительности. Исключительно важными сейчас становятся вопросы социокультурного становления человека, его самоидентификации, интеллектуальной самоорганизации человеческой личности и проблем творчества.

Социокультурное знание сконцентрировано на субъекте, оно исследует мотивационные, социально-организованные, регулятивные, информационно-коммуникативные и новационно-творческие аспекты. Таким образом, достигается культурологизация личности — через системное внедрение элементов культурологического знания во все сегменты образования.

Культурная компетенция, как сложный феномен, имеет, по нашему мнению, четыре составляющие;

— компетентность по отношению к институциональным нормам общества, политико-правовым, хозяйственно-экономическим и конфессиональным структурам, учреждениям, установленным иерархиям;

— компетентность по отношению к национальным и сословным традициям, доминирующей морали, ее ценностям, обыденной эрудиции в общих знаниях;

— компетентность по отношению к актуальным образцам социального престижа, моде, имиджу, стилю, символам, регалиям, всякого рода статусам, эстетическим вкусам;

— компетентность, выраженная в свободе владения языками социальной коммуникации, принятым этикетом обычных ритуалов, церемоний, социальной и этнографической символикой.

Содержание образования, черты социокультурной компетентности человека должны соответствовать типу данного общества. Теперь одной из самых сложных задач системы образования становится не столько эффективность методики и сложность организационных форм собственно обучения, сколько адекватное понимание наиболее существенных типологических признаков и черт доминирующей в социальной практике общества культурно-ценностной системы. Иначе говоря, проблема образования заключается в той культурной типологии, которую оно должно воспроизводить.

Среди множества оснований, предлагаемых современной наукой для построения историко-культурной типологии, представляется эвристичной классификация, базирующаяся на принципе социальной солидарности, идентичности человека «своему обществу». Например, это кровно-родственная или территориально-соседская солидарность в архаическую эпоху, сословные и политико-религиозные принципы солидарности в доиндустриальных, в том числе номадических цивилизациях. Для индустриального общества наиболее характерна солидарность, базирующаяся на этнонациональных и экономических интересах. В конечном счете, вся устойчиво воспроизводящаяся система современного мира, как подчеркивал Дмитрий Сергеевич Лихачев, есть реализуемый сейчас тип социальной солидарности. Лихачев считал вполне корректным определение культуры в целом как системы нормативных конвенций, обслуживающих тот или иной тип социальной и этнонациональной солидарности людей. Хотя, конечно, это далеко не единственно возможная дефиниция культуры.

Таким образом, перед современным образованием встают вопросы: какого рода культурная компетентность требуется ныне живущим и следующим поколениям? Какой социокультурный тип солидарности и личной идентичности должен его обеспечивать?

В последнее время просматривается тенденция к определенной эволюции социокультурной типологии. В том числе — по параметрам основания социальной солидарности, социокультурной идентичности и статусных характеристик личности. Эта тенденция обычно характеризуется как транслокальная, направленная на преодоление исторической инерции солидарности конфронтационного типа, стремящаяся к мультикультурному синтезу различных культурных установок, высоких технологий и архаических традиций, разнообразных информационных кодов, культурных языков... Важнейшей приметой такой тенденции является поиск технологий «мягких социальных взаимодействий», выражающихся во всемерном развитии систем социального участия, общественных связей, политкорректности, социально-культурной и социально-психологической реабилитации людей, испытывающих трудности в общении. Ей соответствует то направление образовательно-воспитательной деятельности, которое названо «социальной педагогикой». С корректировкой социальных отношений связано и всеобщее увлечение психоанализом, стремлением людей снять свою подсознательную склонность к агрессии с помощью психологов и других специалистов.

Другим важнейшим условием для становления новой социокультурной идентичности гражданина современного общества является понижение социальной значимости традиционных статусных маркеров личности, таких, как сословное происхождение, национальность, раса, вероисповедание. Основными статусообразующими характеристиками личности становятся образованность и связанные с ней специализация, квалификация, актуальность профессии и динамика карьерного роста. Основными составляющими социокультурной компетенции человека в наше время являются не столько знания классических образцов культуры, сколько психологическая мобильность и коммуникабельность индивида, его социальная адаптивность и культурная толерантность.

Хотелось бы подчеркнуть: перечисленные характеристики не отменяют традиционных черт культурной компетентности, которые отходят преимущественно в сферу межличностных отношений.

Разумеется, социокультурная идентичность человека и его культурная адекватность обществу формируются не только средствами образования, но и средствами воспитания, всем комплексом культурных традиций, многообразием социальных коммуникаций — через семью, родственников, друзей, коллег,

соседей... В социальной идентичности современного человека важное место занимают представления и ощущения, связанные с его чувством общности и солидарности со своим народом, любовью и интересом к этнической истории, литературе, искусству. Важен и психологический комфорт при владении не только родным языком, но и другими языками.

Система образов, знаний, эмоциональных привычек и социокультурного самоощущения создается на протяжении всей жизни человека. Намерение по формированию такой системы декларируется в учебных программах большинства стран мира. В конечном счете, образование и воспитание закладывают в сознании человека именно те особенности консолидирующего чувства, образцы поведения и мироощущения, нормы солидарности и идентичности, которые наиболее актуальны для общества сегодня, сейчас, и соответствуют культурным традициям.

Безусловно, в разные периоды истории в разных сообществах наблюдалась различная актуальность тех или иных форм манифестации личностью ее единства и солидарности с обществом, что находило отражение в содержании образования и воспитания.

Принципиально важным событием, радикальным образом повлиявшим как на направленность социальной динамики сообществ в целом, так и на состояние национально-культурной сферы, стали «информационная революция», глобальные информационные сети, транснациональные мультимедийные системы. Возросла и культурная открытость, появилась техническая возможность формирования общечеловеческих коммуникативно-деятельностных систем (масс-медиа, реклама, Интернет и даже дистанционное образование).

В наше время критерием культурной компетентности выступают профиль и глубина образования, что создает принципиально новую ситуацию. Социокультурная компетентность человека впервые становится персонифицирующим признаком его личности, основной чертой индивидуальности. Каждая личность становится автономным интерпретатором усвоенных культурных образцов и творцом образцов уже собственных, новых.

Очень актуально сегодня звучат мысли, которыми поделился Чокан Валиханов в своем письме к русскому поэту Майкову: «...образование должно быть общечеловеческое. И оттенок народности оно получит — само собой, под влиянием местности, влиянием языка и нравов наших».

Система образования Республики Казахстан сегодня переживает принципиальный момент в своем развитии. Создание нового информационного и образовательного пространства республики требует тщательного анализа всех основных принципов, целей. Мы оказались в условиях судьбоносного разъединения, которое заключает в себе основное противоречие нашего времени. Важнейшим фактором этого оказался сам человек. Раскрытие человеческой сущности и состав-

ляет смысл образования. Интеллигентность — проблемное поле образования. Об этом много думал, говорил, писал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Интеллигентность — это интеллектуальная специализация образованных и широко эрудированных людей. Это формирование тех самых «правил игры» социального общежития, о которых мы говорили, того высочайшего социально-культурного статуса, ярким носителем которого был сам Дмитрий Сергеевич Лихачев.